

Сирарпи Тер-Нерсисян Армения. Быт, религия, культура

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607595*

*Армения. Быт, религия, культура / Пер. с англ. Л.А. Игоревского.: Центрполиграф; Москва; 2008
ISBN 978-5-9524-3803-3*

Аннотация

Сирарпи Миграновна Тер-Нерсисян, профессор, член Американской академии Средневековья, член Национального общества антиквариатов Франции и член Академии Армении, долгое время преподавала в Сорбонне и в Гарвардском университете. В своей книге она рассказывает об истории развития армянского этноса начиная с бронзового века. Исследователь делает панорамный обзор влияния других культур на общество, экономику, архитектуру и искусство вплоть до раннего Средневековья Армении.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сирарпи Миграновна Тер-Нерсисян

Армения. Быт, религия, культура

Глава 1

Армянское нагорье и его первые обитатели

Армянское нагорье расположено между 37-м и 49-м градусами восточной долготы и 37,5-м и 41,5-м градусами северной широты. Его площадь составляет примерно 300 тысяч квадратных километров. Это плато, являющееся частью обширной горной системы, тянется от Малой Азии до Ирана и возвышается над соседними районами, его высота колеблется от 800 до 2000 метров. На севере оно упирается в Понтийские Альпы, а на юге – в горную систему Тавра. Внутри этих границ страну пересекает несколько горных цепей, которые тянутся в основном в восточном и юго-восточном направлении. Они делят территорию на несколько отдельных частей и затрудняют продвижение с севера на юг. Величественные пики вулканического происхождения поднимаются высоко над плато. Главными из них являются Большой Арарат (5205 метров) (см. фото 1) и Малый Арарат (3914 метров), расположенные в самом сердце страны, Алагёз (Арагац, 4180 метров), возвышающийся к северу от горы Арарат, и Тендюрюк (3548 метров) – к югу. На западе располагается могучий Бингёль-Даг (3650 метров), «гора тысячи озер», откуда берет начало Аракс и главные притоки Евфрата. Еще внушительнее гора Суфан (4176 метров), находящаяся севернее озера Ван. Другое вулканическое образование – Нимруд-Даг (2910 метров), в грандиозном кратере которого поместилось озеро, расположено западнее того же знаменитого озера. Многие реки берут начало в горах, где текут в глубоких ущельях между нависающими над ними скалами. Самая длинная из них – Аракс, которая течет по Араратской долине сначала на юг, потом на северо-восток, где сливается с Курой и впадает в Каспийское море. На большой и плодородной Араратской долине были основаны древние армянские города. Озеро Ван, занимающее площадь 3733 квадратных километра, является внутренним морем, оно расположено на высоте 1590 метров. Его воды содержат много соды. Северо-восточнее на высоте 1916 метров находится горное озеро Севан площадью 1416 квадратных километров, окруженное кольцом живописных гор. Озеро Урмия на юго-востоке расположено за пределами исторической Армении, хотя и образует часть географического комплекса.

Зимы здесь долгие и суровые. На высокогорных плато снег лежит до восьми месяцев в году, но во время короткого и очень жаркого лета вся страна пробуждается к жизни. Благодаря жаркому, хотя и короткому лету и естественному плодородию возделываемых земель, в которых продукты распада вулканических элементов в смеси с осадочными породами миоцена и плиоцена образовали чернозем, здесь выращивают зерновые, в долине Аракса и окрестностях озера Ван – виноградники и фруктовые сады, а на защищенном северном берегу этого озера растут даже оливковые деревья. Существуют также роскошные пастбища для скота.

Недра содержат все виды руд: здесь есть золото, серебро, медь и железо, а также каменная соль, в районе озера Ван много буры и мышьяка. Из-за своего вулканического происхождения эта земля богата обсидианом и туфовым камнем, пригодным для строительства. Следует упомянуть и о мелких насекомых (кермес), дающих багряную краску, которая ценится весьма высоко и используется для окраски шелковых и шерстяных тканей. Их находят весной на корнях деревьев, растущих на склонах горы Арарат.

Армянское нагорье, образующее естественный бастион, доминирующий над окрестными территориями, с востока и запада не имеет существенных природных преград, а потому защищено значительно хуже. Именно оттуда происходило вторжение врагов, но там же пролегли и торговые пути. Такая структура территории объясняет многие особенности армянской истории.

Систематические раскопки на склонах гор Арагац и Арарат, в Сатани-Даре и вдоль среднего течения реки Раздан доказали, что Армянское нагорье обитаемо начиная с периода нижнего палеолита. Каменные орудия, найденные в соответствующих слоях в названных районах, имеют все характерные черты артефактов этого периода. Кроме того, была найдена усовершенствованная техника среднего и верхнего палеолита. Сцены охоты, вырезанные на стенах пещер их обитателями середины каменного века, изображают людей, вооруженных луками и стрелами и сопровождаемых собаками, которые преследуют оленей, серн и диких баранов. Переход от кочевого к оседлому образу жизни произошел в период неолита; люди начали селиться в домах круглой или прямоугольной формы, построенных из необожженного кирпича, а иногда и из камня, и обрабатывать землю, выращивать быков, коров и овец.



Рис. 1. Армения и соседние страны

Медные предметы, извлеченные в поселениях Шенгавит, Кюль-Тепе и Гарни, имеют отчетливое сходство с найденными в царских гробницах халдеев Ура. Халколитическая культура, существовавшая на всей территории Армянского нагорья, тесно связана с современной культурой соседних земель в Западной Азии, на Кавказе, в Иране и Месопотамии. Гончарные изделия имеют характерный черный блеск и геометрический орнамент.

Бронзовый век в Армении продолжался с середины 2-го тысячелетия до X века до нашей эры. Среди предметов, принадлежащих к этому периоду, следует упомянуть золотую чашу, украшенную устремленными друг на друга рычащими львами, обнаруженную в захоронении (см. фото 4). К этому периоду также относятся многочисленные дольмены, менгиры и кромлехи. Каменные изваяния в форме рыб, известные как вишапы (армянское слово, обозначающее дракона, дьявола), являются особым типом мегалитов, образцы которых также находят в Грузии. На одних вырезаны голова и передние ноги быка, на других – птицы и даже человеческие фигуры. Эти мегалиты обычно находят в холмах, прилегающих к озерам

или истокам рек, и, вероятно, ассоциируются с какой-то формой водного культа. На такой вывод также наталкивают волнистые линии, изображающие воду, вырезанные на некоторых вишапах. Фрагменты других вишапов были выдолблены таким образом, чтобы обеспечить канал для воды. Очевидно, они представляли собой часть высокоразвитой ирригационной системы.

Первые записи, касающиеся обитателей территорий, позже ставших частью Армении, найдены в хиттитских табличках из Богазкёя. Летописи Суп-пилулиумаса (1388–1347 гг. до н. э.) и его сына Мурсила I (1347–1320 гг. до н. э.) повествуют о войнах против правителей соседних небольших царств Хайаса-Аззи, а также против народов Сухме, Иншувы и др.



Рис. 2, 3. Вишапы № 2 и 5, найденные в Имирзеке (по Мару и Смирнову)

После падения Хиттитской империи источники информации об этих небольших племенных группах исчезают. В ассирийских анналах говорится о людях Наири, коалиции мелких царей на юге озера Ван, которые были побеждены ассирийским правителем Тукултинуртой I (1255–1218 гг. до н. э.). Тиглат-паласар также организовывал против них экспедиции (1115 и 1114 гг. до н. э.). В записи, найденной в тридцати километрах от Манацкерта (Манцикерта), Тиглатпаласар называет себя завоевателем земель Наири. Это самое раннее письменное свидетельство, найденное на земле Армении.

До возрождения Ассирийского царства в IX веке до нашей эры о Наири больше не упоминается. Ашур-назирпал с гордостью утверждает, что уничтожил две сотни и еще пятьдесят городов Наири, которые находились на территории, тянувшейся до самого Урарту. Здесь мы имеем самое первое упоминание государства, которое позже стало одним из самых могущественных на Ближнем Востоке. В более ранних ассирийских надписях XIII века до нашей эры. говорится об Уруатри, библейская форма названия – Арарат, а сами люди называли свою землю Биани (ли).

Жители Урарту – одна из племенных групп Наири хурритского происхождения, добившаяся господства над другими и организовавшая сильное централизованное государство. Ассирийский царь Салманасар III (860–823 гг. до н. э.) вел непрерывную войну с ними на протяжении всего периода своего правления. Изображения, украшающие знаменитые бронзовые ворота из Балавата, которые сейчас находятся в Британском музее, повествуют о некоторых эпизодах его победоносных кампаний, в том числе захват крепости Арзашкун. В 834 году до нашей эры Салманасар возглавил экспедицию против урартского царя Сардури, устроившего свою столицу в Тушпе, сегодня это город Ван.

Во время правления сына Сардури Ишпуини, а также его последователей Менуа, Аргишти и Сардури II государство Урарту усилилось. В VIII веке до нашей эры урартское правление охватило территорию между озером Ван и озером Урмия, на севере достигавшей Закавказья, а на западе – Северной Сирии. В этот период Урарту было самым могущественным государством в Западной Азии, и его контроль над торговыми путями в Средиземноморье являлся серьезной угрозой ассирийской экономике. Товары из Урарту экспортировались во Фригию, Грецию и даже в Италию. Аргишти построил в Араратской долине крепость Эребуни (нынешняя столица Армении Ереван), а также административный центр Аргиштихинили.

Ситуация изменилась в конце VIII века до нашей эры, когда Тиглатпаласар III и Саргон II вторглись в Урарту, разграбили несколько городов и нанесли тяжелый ущерб армии. При Аргишти II и Русе II наступил короткий период восстановления, о чем свидетельствует основание новых городов, например Тейшебаини, расположенный недалеко от Еревана. Сегодня он известен под названием Кармир-Блур.

Но центральная власть постепенно ослабевала, чему способствовала внутренняя борьба, недовольство союзников, массовое бегство рабов, а также набеги киммерийцев и скифов. Урарту пережило падение Ассирии в 610–609 годах до нашей эры только на несколько лет. Мидяне уничтожили столицу Тушпу, затем вторглись в Араратскую долину, захватили Тейшебаини, а потом и весь регион.

К концу VII века до нашей эры Урарту, ставшее частью Мидии, исчезло с исторической сцены, но на протяжении всех веков своего существования оно было великим государством и культурным центром. Его значение и важность признается по мере проведения научных исследований, открывающих миру его памятники, предметы быта, украшения и другие свидетельства. Жители Урарту преуспели в масштабном общественном строительстве. До нас дошли записи о многочисленных крепостях, городах, храмах и дворцах, построенных Менуа в конце IX и начале VIII века до нашей эры. Из этих сооружений до сегодняшнего дня сохранились руины грандиозного канала длиной 70 километров, по которому вода с горы поступала в Тушпу (Ван). Следы построек последователей Менуа открыты в разных частях древнего Урарту. В Эребуни (Арин-Берд) центральный перистильный зал был окружен помещениями и другими залами, на северо-западе от перистильного зала располагался древний храм. Фрагменты настенной росписи, выполненной красными и темно-синими красками на белом фоне, являются образцами искусства, близкого по стилю к ассирийскому. Очевидно, Эребуни был покинут, и часть его богатств перенесена в Тейшебаини (Кармир-Блур), который после основания его Русой II стал административным и промышленным центром Закавказья. Цитадель с дворцом правителя занимала площадь около 1600 квадратных метров, стены, выполненные из необожженного кирпича, на фундаменте из тяжелой каменной кладки поднимались на семиметровую высоту. Об общем виде, стенах и высоких башнях с бойницами можно судить по бронзовой медали, найденной в Топрак-Кале.

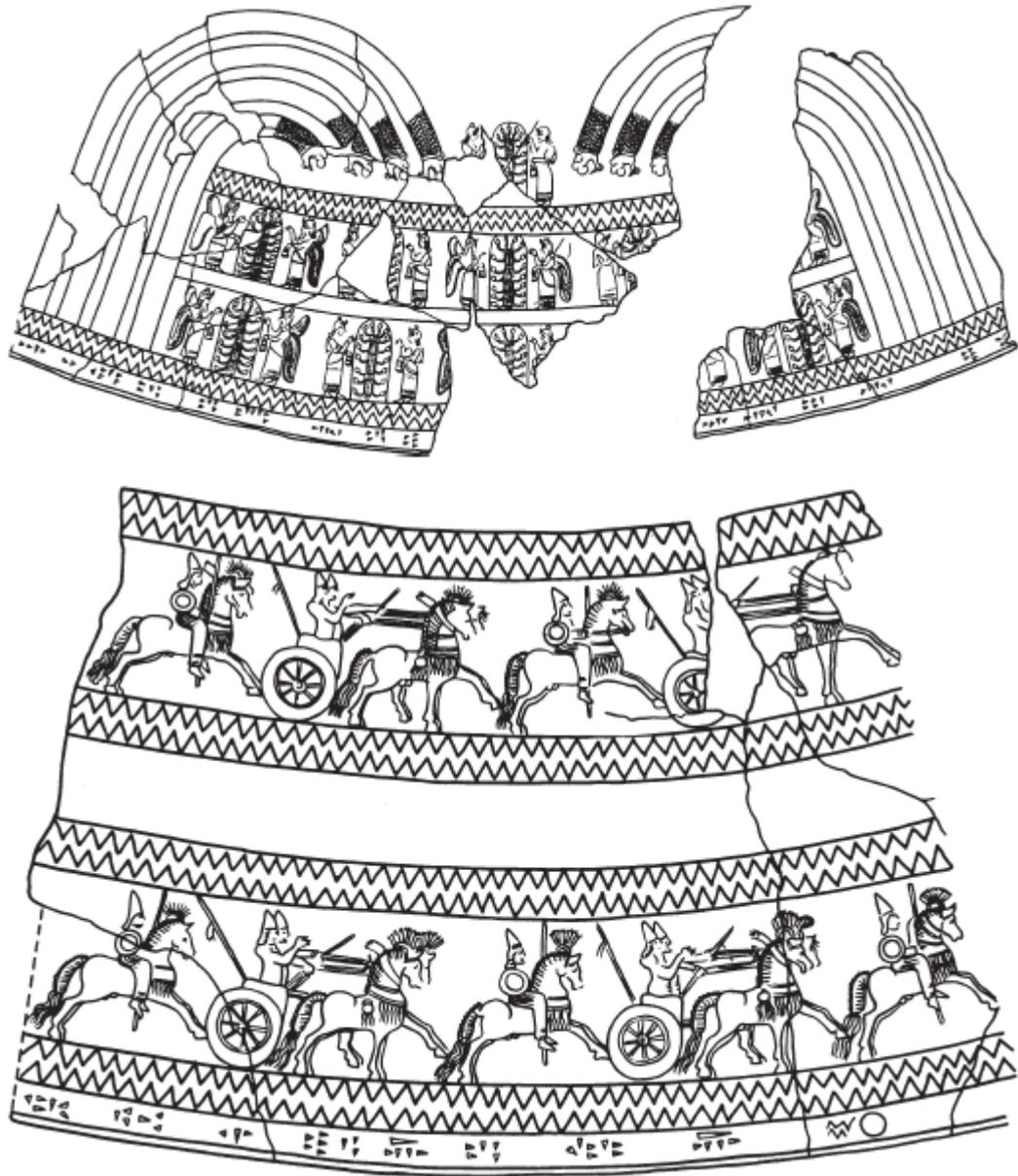


Рис. 4, 5. Изображения на бронзовом шлеме Сардури II. Ереван, Армянский исторический музей (по Пиотровскому)

На первом этаже было около 150 комнат, в некоторых сохранились гигантские кувшины для хранения вина или зерна. В комнате, украшенной настенной росписью, один из кувшинов содержал 96 бронзовых чаш. Предметы, найденные в разных частях здания, включают бронзовые щиты, шлемы, колчаны и другие предметы военного снаряжения, многие из них украшены рельефами животных, изображениями богов, воинов, священных деревьев и т. д. Все это, а также бронзовые предметы, найденные в Топрак-Кале, такие как орнаментальные фигуры крылатых львов, очевидно составлявшие часть украшений трона, костяные предметы из Алтин-Тепе, статуэтки (см. фото 3) и золотые украшения, из самых разных мест раскопок, показывают высокую степень развития искусства, сходного с ассирийским, но имеющего свои отличительные черты. Урарты проявляли отчетливую тенденцию к схематизации человеческих, животных и растительных форм. Большие бронзовые котлы с четырьмя

головами быков, помещенными вдоль края, характерны для Урарту, они вывозились в другие страны, предположительно, вплоть до Италии.

Раскопки в западных и южных районах Урарту, главным образом в Алтин-Тепе, возле Эрзинджана, в Каялидере, в районе Муш и на Патмосе, севернее озера Ван, дополнили знания, полученные в Арин-Берде и Кармир-Блуре. Важнейшими из открытий стали остатки храмов, общие сведения о которых первоначально были известны по изображению храма Мусасир на рельефах из Хорсабада. В плане эти храмы имели форму квадрата с четырьмя контрфорсами по углам и были окружены мощным двором, частично затененным крышей, опирающейся на столбы. Церемониальный зал (ападана) с тремя рядами колонн, обнаруженный в Алтин-Тепе, был украшен росписями на всех четырех стенах, а еще три расписанные комнаты образовывали северную сторону входного двора. Выполненные из камня гробницы, обнаруженные в тех же раскопках, по большей части состояли из вестибюля и комнаты для приношений, которые предшествовали собственно гробнице. Тела либо укладывали на пол, либо хоронили в каменном саркофаге.

Все эти открытия чрезвычайно важны для понимания более поздней истории Армении, хотя связь пока не является явной.

Глава 2

История армении

Не существует исторических записей, касающихся происхождения армян – индоевропейской нации. Начальные периоды их поселения в государстве Урарту и слияния с местным населением также остаются покрытыми тайной. Первое упоминание об армянском народе – термин «Армений» – появилось у греческого историка Гекатея Милетского (около 550 г. до н. э.). Через триста лет страна, названная «Армина», упоминается Дарием I в тексте из Бехистуна (Биситуна). В разделе книги Иеремии, которую современные ученые относят примерно к 594 году до нашей эры, пророк созывает вместе против Вавилона «царства Арарат, Мини и Аскеназ». В это время государство Урарту (Арарат) вошло в Мидию, перестав быть самостоятельным царством, но его название продолжало существовать, и в вавилонской версии текста из Бехистуна Урарту употребляется вместо Армении.

По Геродоту, армяне мигрировали в Армению из Фригии, их вооружение было таким же, как у фригийцев. В IV веке до н. э. Евдокс, как утверждает Стефан Византийский в своей «Этнике», также отмечает их общее происхождение с фригийцами. Он указывает, что языки, на которых говорят эти две группы людей, очень похожи. Современные армянские историки имеют обыкновение недооценивать свидетельства Геродота и придавать большее значение, когда речь идет о формировании армянской нации, группе Хайаса-Аззи в верхнем течении Евфрата, а также Армини-Шуприи в регионе к западу от озера Ван.

Миграция армян, должно быть, происходила в несколько этапов. Представляется вероятным, что они, придя из Фригии, смешались с народом Хайаса-Аззи, а затем, воспользовавшись ослаблением и последующим уничтожением власти государства Урарту, со временем осели в Урарту и навязали свой язык, принадлежащий к индоевропейской группе, местному населению.

У армян сохранились некоторые легенды, связанные с происхождением их нации. Самая важная из них повествует о Беле и Хайке. В изложении историка Мовсеса Хоренского, Хайк, потомок Иафета, сына Ноя, восстал против титана Бела после разрушения Вавилонской башни. Он взял всю свою семью, насчитывающую около трехсот человек, а также других мужчин, и направился в землю Арарат, расположенную на севере. По пути он остановился у горы, подчинил ее обитателей, построил свой дом и отдал его Арменаку, сыну Кадмоса¹. Продолжая путь на северо-восток, он достиг горной равнины Харк, где построил деревню, которую назвал Хайкашен (построенная Хайком). Услышав о неподчинении Хайка, Бел отправил своего сына с посланием, повелевавшим Хайку повиноваться приказам Бела. Но тот отказался, и Бел, собрав внушительные силы, выступил в боевой поход. Сражение произошло вблизи озера с соленой водой (озеро Ван). Эпическую битву вели две армии титанов, но Хайк, бывший искуснейшим лучником, выпустил стрелу, которая поразила грудь Бела. После смерти Бела его армия разбежалась. В честь этой победы Хайк построил деревню, которую назвал Хайк, а район получил имя Хайотс дзор (долина армян), а нация была названа хайк по имени своего эпонима. Мовсес Хоренский рассказывает и о потомках Хайка, чьи имена были даны разным провинциям и населенным пунктам Армении. Особенно об одном из них – Араме, слава о героических подвигах которого распространилась далеко за пределы его страны. Впоследствии соседние нации стали называть людей, живущих в его стране, армянами и армянами.

¹ Согласно мифологической энциклопедии и ряду других источников, Арменак был сыном Хайка, а Кадмос – внуком.

Как утверждает Страбон, армяне вначале обосновались в районе, называемом Асизен (сегодняшний Эрзинджан) и вокруг истока Тигра (Зибана). Оттуда они перешли на восток до Калахены и Адиабены и заселили Армянское плато. После распада государства Урарту страна оказалась под властью мидян, а потом Ахеменидов. Некоторые урарты, вероятно, до той поры образовывали отдельную группу, потому что Геродот включил армян в тринадцатую сатрапию империи Ахеменидов, а урарты и другие остатки хурритов вошли в восемнадцатую сатрапию. К 401–400 годам до нашей эры, когда Ксенофон и его «десять тысяч» прошли через эти земли, весь бассейн западного Тигра и Евфрата, вероятно, находился в границах Армении. В том, что Ксенофон называет Арменией, а именно регионе к западу от Кентрита, правил Оронт, а Тирибаз правил на территории к северу от Тавра (в западной Армении).

В своем «Анабазисе» Ксенофон также дает некоторую информацию относительно социального устройства страны. Основу составляли кланы, а их главы управляли укрепленными сельскими поселениями, окруженными стенами и рвами. Эти старейшины племени – комархи – являлись местной администрацией, а сатрап отвечал за всю страну. Часть дани, выплачиваемой Персии, отдавалась лошадьми, которые, как утверждал Ксенофон, были меньше, но резвее персидских. Сельское хозяйство было весьма развито, и в деревнях, которые проходили «десять тысяч», они всегда находили изобилие пшеницы, ячменя, свежих овощей, всевозможных масел и вин. В честь них устраивались праздники, на которых подавалась баранина, козлятина, свинина, говядина и домашняя птица, разные сорта хлеба и специальный напиток, приготовленный на основе ячменя, который пили через соломинку. Люди жили вместе со скотом в землянках, имевших узкое отверстие сверху, через которое они попадали в свое жилище с помощью лестницы, для скота имелись отдельные входы. В одной из деревень Ксенофон увидел дом сатрапа, окруженный многими другими с башнями.

Специфическую информацию можно получить и из «Киропедии» Ксенофона, несмотря на несколько романтический характер произведения. Рассказ Ксенофона о взаимоотношениях Кира с царем Армении, о сцене суда, в которой старший сын царя Тигран, близкий друг Кира, выступает от имени отца, является, без сомнения, плодом воображения писателя. Тем не менее в нем имеются крупницы истины. Тигран был известен также и историку Мовсесу Хоренскому, и его можно идентифицировать как сына правителя Армении Оронта.

Первые работы профессора Манандяна, за которыми последовали труды С. Еремяна, К. Туманова и других ученых, пролили свет на одну из самых неизученных страниц армянской истории, то есть на века, непосредственно предшествующие началу правления Артаксиадской династии в 189 году до нашей эры. Сегодня установлено, что Оронтиды, семейство, имеющее ахеменидские корни, правили в Армении как сатрапы с 401 года до нашей эры, а после 331 года до нашей эры как цари, временами при сюзеренитете Селевкидов. Имена большинства представителей этой династии были увековечены на памятнике, воздвигнутом на Нимруд-Даге Антиохом I Коммагенским, который сам являлся отпрыском Ахеменидов.

Во времена правления Оронтидов Армении достигло влияние эллинизма, и высшие классы армянского общества даже использовали греческий язык. Греческие надписи были найдены в Армавире, первой столице Оронтидов, основанной в Араратской долине на месте древнего урартского города Аргиштихинили. О греческом влиянии говорит и существование греческого храма Аполлона и Артемиды, в котором служили, главным образом, греческие священнослужители. Одна из надписей, обнаруженных в 1927 году, интерпретирована как послание от Митры, верховного жреца храма Солнца и Луны, его брату Оронту IV, а другая касается трагической смерти царя.

Во время правления Оронта IV царская резиденция была переведена из Армавира на скалистый участок, расположенный недалеко от слияния рек Ахурян и Аракс. Новую столицу назвали Ервандашат по имени ее основателя Ерванда (армянская форма имени

Оронт). Город был окружен высокими стенами, внутри которых во многих местах камни были вырублены до уровня реки, чтобы обеспечить доступ воды к жителям города. Железные лестницы вели к бронзовым воротам цитадели, причем в них были встроены всевозможные ловушки – мера безопасности против возможных покушений на жизнь царя. Все сокровища из Армавира были переправлены в Ервандашат, но идола были помещены в небольшой городок, построенный немного севернее на левом берегу Ахуряна. Этот городок назвали Багаран, что означает «город богов». Брат царя Ервас стал в нем первосвященником. Оронт-Ерванд также посадил обширный лес к северу от реки, куда свезли различных животных для охоты.

Основание ряда других городов Оронтидами тесно связано с развитием торговли и изменениями в экономике страны, ранее ориентированной исключительно на сельское хозяйство. Один отрезок важного торгового пути, связывавшего Центральную Азию с Черным и Средиземным морями, проходил по Араратской долине, и такие города, как Армавир и Ервандашат, вероятно, были узловыми для торговых отношений. До нас не дошло ни одной монеты, отчеканенной Оронтидами, однако в Армении найдено довольно много драхм и тетрадрахм Александра, золотых статиров и монет Селевкидов, что указывает на развитую торговлю с соседними странами.

Правление Оронтидов завершилось в конце III века до нашей эры. Местный правитель Арташес (Артаксиас), который, судя по арамейским письменным свидетельствам, найденным в Зангезуре, что в провинции Сюник, также претендовал на родство с Оронтидами, восстал против Оронта, победил его, захватил столицу Ервандашат и стал хозяином большей части царства Оронтидов. После поражения Антиоха III от рук римлян в сражении при Магнезии (190 г. до н. э.) Арташес объявил о своей независимости. Хотя его попытка захватить соседнюю Софену после смерти ее царя Зариатра успеха не принесла, царство Арташеса и так занимало территорию всего Армянского нагорья, раскинувшись от Евфрата на западе почти до Каспийского моря и от Кавказа на севере до Тавра.

Новая столица Арташат (Артаксата), «радость Арташеса», располагалась на берегу реки Аракс у его слияния с рекой Мецамор. Река, огибающая городские стены, служила дополнительным естественным укреплением, и только узкий перешеек был защищен рвом и обнесен частоколом. Плутарх сохранил предание, известное также Страбону, согласно которому Ганнибал из Карфагена после сражения при Магнезии отправился ко двору Арташеса. Обнаружив красивый, но никем не используемый участок земли, он составил план города и уговорил царя его построить. Довольный царь предложил Ганнибалу надзирать за работами – так был построен большой и величественный город Арташат. Многие современные историки считают рассказ Плутарха истиной, хотя нет никаких других письменных свидетельств пребывания Ганнибала в Армении. Статуи Артемиды и всех языческих божеств были перевезены в Арташат из Багарана, кроме статуи Аполлона, установленной на дороге за пределами города.

Армянская монархия достигла своего высшего расцвета при правлении Тиграна Великого. Несколько лет он провел при дворе парфянских царей в качестве заложника. Свою свободу он выкупил за семьдесят плодородных долин в окрестностях Атропатены. Его первым деянием после восшествия на трон в 95 году до нашей эры стал захват маленькой Софены. Так были объединены два отдельных царства, находившиеся на армянской территории. Что касается третьего, Малой Армении за Евфратом, оно было аннексировано Митридатом Евпатором Понтийским. Договор о дружбе и союзе, подписанный между двумя правителями, был скреплен браком Тиграна и дочери Митридата Клеопатры.

Внутренние беспорядки в Персии, последовавшие за смертью Митридата Великого, дали Тиграну возможность вернуть долины, которые ему до этого пришлось уступить. В победоносных кампаниях, предпринятых между 88 и 85 годами до нашей эры, он продолжил

политику экспансии, оккупировал северную часть Месопотамии и навязал свой сюзеренитет мелким правителям, находившимся под покровительством парфян. После заключения мирного договора с Парфией Тигран получил титул «царь царей», ранее принадлежавший парфянским правителям. Затем он обратил свое оружие против западных стран, занял северную часть Сирии и двинулся далее в Финикию и Киликию. Также он захватил несколько городов Каппадокии. К 70 году до нашей эры Тигран стал одним из самых могущественных правителей Ближнего Востока, его обширная империя заняла территорию от Каспийского до Средиземного моря, от Кавказа до Палестины и Киликии.

Старые царские резиденции оказались слишком далеко от новых земель, пора была строить новую столицу. Ею стала Тигранакерта, расположенная, как утверждают некоторые ученые, на месте средневекового города Мартирополис (современного Майафаркина), у подножия Тавра на северном берегу Тигра. Таким образом, она оказалась в центре империи Тиграна, в непосредственной близости от царской дороги ахеменидских правителей, и была связана со всеми важными торговыми центрами.

Тигран не жалел усилий на укрепление и украшение своей столицы. Согласно Аппиану, городские стены, поднимавшиеся на высоту пятьдесят кубитов, были настолько широкими, что в них строили склады и конюшни. Крепкие стены также защищали цитадель. Как и все эллинистические города, Тигранакерта имела театр, где ставились греческие пьесы. Роскошный дворец был построен за крепостными стенами. Он был окружен садами, охотничьими угодьями и другими местами для развлечений. Чтобы населить свою новую столицу, Тигран заставил въехать туда жителей двенадцати разоренных им греческих городов, сюда также прибыли несколько греческих ученых, и Тигранакерта стала центром распространения греческой культуры в Армении. Здесь также жила высшая армянская знать, и Плутарх рассказывает, что и простые люди, и знать, подражая царю, старались украшать свой город.

Во время победоносных кампаний Тиграна Рим некоторое время сохранял нейтралитет, но он был недолгим. Создание могущественной иностранной империи шло вразрез с его интересами и к тому же угрожало его последним завоеваниям в Малой Азии. Победив Митридата Евпатора Понтийского, Рим обратил оружие против Тиграна. Поводом для этого стал отказ Тиграна выдать Митридата, который нашел убежище при его дворе. Быстрым скрытым броском римляне вторглись на территорию Армении, и Лукулл осадил Тигранакерту. Поспешно собранные Тиграном войска были разбиты, греческие наемники открыли перед римлянами ворота столицы, и город был безжалостно разграблен солдатами. Лукулл мог торжествовать.

Падение Тигранакерты нанесло смертельный удар империи Тиграна, поскольку все завоеванные им западные земли теперь приняли сюзеренитет Рима. На исконно своей земле, Армянском нагорье, войска Тиграна пока сдерживали армии Лукулла и даже нанесли им некоторый урон. Но после прибытия подкрепления, возглавленного Помпеем, до сей поры отчаянно сопротивлявшийся Тигран был вынужден искать мира (66 г. до н. э.). То, что было обширной империей, теперь уменьшилось до чисто армянских территорий, попавших под гегемонию Рима.

Установление в Малой Азии власти Рима создало политическую ситуацию, которая повлияла на будущую историю Армении. Страна теперь превратилась в некий буфер между двумя могущественными и враждующими империями – Римской и Иранской. Такое положение сохранилось и когда на смену Риму пришла Византия, а арабы завоевали Персию. Каждая из этих мощных империй стремилась обладать естественным бастионом, образованным Армянским нагорьем. Господствуя над долиной Евфрата, восточные империи имели легкий доступ в Малую Азию, и в то же время территории вокруг Евфрата и притоков Тигра обеспечивали удобный путь для западных государств в Иран и Месопотамию. В дополнение к этим стратегическим преимуществам контроль над армянскими войсками, особенно кав-

лерией, известной своим героизмом, являлся весомым дополнением к военному потенциалу противоборствующих армий. И наконец, поддерживая по очереди различные политические партии внутри Армении, ее соседи поощряли постоянное скрытое соперничество крупных феодалов, соперничество, которое, ослабляя центральную власть царя, стало одним из факторов, способствовавших потере национальной независимости.

После свержения в конце I века до нашей эры с престола последнего правителя династии Арташесидов в стране стали править иностранные цари, которые назначались то Римом, то Парфией, в зависимости от того, кому на конкретном историческом этапе сопутствовала военная удача. Рандейский мир на некоторое время установил *modus vivendi*. Тиридат, брат парфянского царя Вологеза, был назначен последним царем Армении и признан Римом. Так Тиридат стал основателем династии Аршакидов. В сопровождении эскорта из 3000 кавалеристов он совершил путешествие в Рим, где был коронован самим Нероном во время пышной церемонии в Форуме. Тиридату было разрешено восстановить древнюю столицу Артаксату. В этих работах приняли участие римские архитекторы, посланные Нероном.

Война между Римом и Ираном, вспыхнувшая с новой силой, как и следовало ожидать, повлияла на судьбу Армении. Ситуация стала критической, когда Сасаниды разгромили парфян (226) и пришли к власти. Уничтожение их парфянской династии и убийство брата их царя привело к сближению между Арменией и Римом. Тиридат III, нашедший убежище в Риме, около 287 года стал царем Армении. Сорокалетнее перемирие, определенное в Нисибском договоре (298) между Римом и Ираном, принесло долгожданную мирную передышку, во время которой страна могла залечить раны, нанесенные вторжениями и войнами, которые велись на ее земле. Новая столица была построена в Двине, недалеко от реки Азат, притока Аракса, и большая часть населения Арташата перебралась туда. Царь Хосров также посадил огромный лес на обоих берегах реки Азат, куда свезли разных животных.

Как только завершился период перемирия, иранский царь Шапур II захватил Месопотамию и вторгся в Армению. С небольшими перерывами война продолжалась пятьдесят лет. На протяжении долгих столетий постоянных военных действий армянские правители стремились сохранить целостность территории и хотя бы в какой-то степени национальную независимость. Потомки Аршакидов занимали трон практически постоянно. Они управляли внутренней политикой государства, и социальное феодальное устройство оставалось неизменным. После того как государственной религией в начале IV века стало христианство, власть церкви возросла и ее руководители стали играть важную роль в делах государства. Ситуация изменилась после подписания в 387 году Мира между Византией и Ираном.

Благодаря этому договору Армения разделялась на два вассальных государства, подчиненных соответственно Византии и империи Сасанидов. В это время Персия находилась на вершине могущества и получила большую часть страны, иными словами, все территории, лежащие к востоку от линии, проходящей через Теодосиополис (Эрзерум) на севере и Мартирополис (Майафаркин) на юге. В византийской Армении царь Аршак III сохранил номинальную власть, но после его смерти преемник назван не был, и страна перешла под надзор армянских комесов, а затем главнокомандующего войсками Армении. В персидской Армении армянский царь сохранял номинальную власть до 428 года, но после смерти последнего отпрыска царского дома страной стал управлять персидский наместник марзпан. Следующее разделение Армении произошло в 591 году после новой войны между Персией и Византией, причем на этот раз последняя, обладавшая большим могуществом, получила более значительную часть. Теперь демаркационная линия шла от Тифлиса на севере до Дара на юге, проходя мимо Двина, Маку и озера Урмия.

Условия в обеих частях существенно отличались. Византийская политика была направлена на уничтожение феодальной системы армян и центров национального сопротивле-

ния, основанных нахарарами – феодальными князьями. Она стремилась распространить на эти земли, теперь ставшие частью империи, византийскую систему управления. Император Зено уничтожил наследственную передачу власти нахарарами старшему сыну. Он предписал, чтобы она отныне переходила к человеку, выбранному императором, как было в других частях империи. Дальнейшие изменения ввел Юстиниан. Византийская Армения была отдана под власть архонт тон архонтона (титул правителя византийской Армении). Два эдикта, увидевшие свет в 535 и 536 годах, дали дочерям равные права с сыновьями и, более того, давали дочерям право на приданое. Постепенно феодальные владения оказались раздробленными, и власть главы дома значительно уменьшилась.

В персидской Армении правители уважали существующую социальную и политическую организацию. Даже после замены царя марзпаном они не пытались модифицировать феодальную систему, которая имела сходство с существующей в их стране. Никаких изменений не было внесено в наследственное законодательство, нахарары сохранили большинство своих прежних привилегий и прерогатив, они продолжали содержать собственную кавалерию, но, будучи вассалами персидского царя, были обязаны отдавать свои войска ему на службу во время войны. Ряд марзпанов были выбраны из числа армянской знати. Столь благоприятные условия сложились из-за относительной слабости персов. Но со временем их правление стало более жестким, и, главным образом, по религиозным каналам была предпринята попытка «иранизации» страны. Растущее недовольство переросло в открытый бунт, когда Яздгард III потребовал, чтобы они отказались от христианской веры и приняли маздаизм. Церковь, знать и простые люди сплотились вокруг своего главнокомандующего – Вардана Мамиконяна. Они решили поднять вооруженное восстание, несмотря на неблагоприятные условия, сложившиеся на тот момент: часть кавалерии находилась в персидской армии, занятой войной с гуннами, а византийцы отказались поддержать восстание. После мелких стычек, из которых армяне с помощью грузинских и албанских войск вышли победителями, 26 мая 451 года состоялось решающее сражение на равнине Аварайра. Историк Эгише дал подробное описание эпической битвы между преобладающими силами персов, включая отборные войска «бессмертных» на слонах, и маленькой армией отважных людей, сражавшихся за веру и независимость. Предшествовавший ей вечер был кануном Троицына дня, его провели в бдении, новообращенных в армии крестили, они получили Святое причастие. Несмотря на отвагу и упорство, маленькая армянская армия, обескровленная отступничеством нахараровира-нофилов, была разбита. Вардан Мамиконян, цвет армянской знати и очень много доблестных солдат пали на поле брани. Имена всех предводителей были записаны историками. Эти люди были увековечены как мученики веры, и их имена поминаются на ежегодной службе, проходящей в армянских церквях.

Хотя повстанцы потерпели поражение, бунт не был окончательно подавлен и в горных районах продолжалась партизанская война.

Восстание грузинского царя Вахтанга Горгослани, призвавшего на помощь армян, стало искрой, от которой разгорелось новое пламя бунта в Армении. На тайной встрече Ваган Мамиконян, племянник Вардана, и все крупные феодалы торжественно поклялись объединить силы против общего врага. Война, начавшаяся в 481 году, с переменным успехом продолжалась до 484 года. Персам, потерпевшим сокрушительное поражение в войне с гуннами, пришлось договариваться с армянами. Была восстановлена свобода религии, признаны права и привилегии феодалов, а Ваган Мамиконян стал марзпаном. В годы его правления, а также его непосредственных преемников, Армения была фактически вассальным государством. После 555 года марзпанами снова стали назначаться персы. Мирный договор 591 года, подписанный между Византией и Персией, привел ко второму разделу Армении, о котором упоминалось выше.

Выход на политическую сцену арабов серьезно изменил общую ситуацию. Их вторжения начались в 640 году, и в 652 году армянский военачальник Теодор Рштуни был вынужден признать сюзеренитет арабов.

С возобновлением войны между византийцами и арабами города и провинции неоднократно переходили из рук в руки противоборствующих империй. Ситуация усложнилась разногласиями в рядах нахараров, одни из которых отдавали предпочтение византийцам, а другие становились на сторону арабов, вначале проявлявших себя более либеральными властителями, чем греки. Сирийский историк Дионисий из Тель-Мара, который был в Армении в 716–717 годах, утверждает, что страна, когда-то отличавшаяся множеством жителей, обилием виноградников, засеянных злаками полей и роскошных садов, была пустынной и безжизненной. Арабское правление стало более жестоким, когда Аббасиды свергли династию Умайядов, и бунты были безжалостно подавлены. Многим нахарарам вместе с семьями и сторонниками пришлось искать убежища на византийских землях. Этот массовый исход имел самые серьезные последствия. Причем они заключались не только в том, что люди лишились своих предводителей и защитников. Покинутые земли немедленно населили мусульманские эмигранты. Так появился ряд арабских эмиратов, ставших преградой для объединения страны после ее освобождения от иностранного ига.

Война между арабами и Византией возобновилась в середине IX века, и успехи византийских армий благоприятствовали тем, кто, как армяне и грузины, страдали от арабского угнетения. Армянское восстание 851 года было подавлено только после долгой и отчаянной борьбы, и все нахарары были отправлены пленниками в Самарру. Но по мере победоносного наступления византийцев страх перед другими восстаниями вынудил арабов выбрать более мягкую политику по отношению к армянам. В 861 году калиф освободил нахараров и назначил Ашота Багратуни «князем князей Армении, Грузии и земель Кавказа». Этот титул, помимо всего прочего, давал право устанавливать налоги.

Багратуни – знатная феодальная династия того времени. Они не участвовали в армянском восстании 774–775 годов и сохранили свои земли и положение. Калифату была необходима помощь Багратуни против арабских эмиров Армении, стремившихся к независимости, поэтому Гарун аль-Рашид пожаловал главе дома титул князя Армении и назначил младшего брата генералом армянских вооруженных сил. С тех пор семейство Багратуни постепенно увеличивало свое благосостояние, а их владения раскинулись от Тарона на юго-западе Армении до провинций Ширак и Аршаруник на севере. После смерти главы семейства Мамиконян он стал обладателем провинции Багреванд. В это же время он вступил в союз и установил дружеские отношения с семейством Артструни из Васпуракана и феодалами восточной провинции Сюник. Более того, его поддерживал глава церкви – католикос, резиденция которого находилась в его владениях. В 885–886 годах собрание нахараров и высшего духовенства избрало его царем Армении. Калиф подтвердил это избрание, прислав Багратуни корону, хотя все еще продолжал считать армян своими вассалами и требовать дань. Ашот был достаточно осторожен, чтобы держаться подальше от войны между Византией и арабами, и вскоре после своего избрания получил корону еще и от императора Василия I, также армянина.

Монархия, восстановленная после перерыва в более чем три столетия, сталкивалась с серьезными трудностями. Они возникли, когда на трон взошел Смбат (890–914), которому явно не хватало мудрости и осмотрительности его отца Ашота. Род Арцруни из Васпуракана, соперничавший с Багратуни, располагал обширными владениями, которые протянулись от провинции Айрарат на севере до озера Урмия на юго-востоке. Ашот заручился поддержкой этого могущественного семейства, но неумный шаг Смбата разрушил союз: он уступил князю провинции Сюник город Нахичевань, находившийся в пределах провинции Васпуракан. Оскорбленный этим Гагик Арцруни стал искать помощи у Юсуфа, эмира Азербайджана

и давнего врага царя Смбата. Ничто не могло быть более приятно для арабов, чем эта просьба о помощи, ведь одной из постоянных целей их политики было разжигание вражды между феодальными родами, призванной ослабить авторитет центральной власти. По рекомендации Юсуфа калиф в 908 году даровал корону Гагику, и, таким образом, регион Васпуракан стал отдельным царством, первым из нескольких, появившихся в течение столетия. Юсуф и Гагик объединили силы и в 914 году разгромили царские армии. Юсуф убил Смбата, предварительно подвергнув его жестоким пыткам, и отправил его тело в Двин, чтобы прибить к кресту. Неудовлетворенный этой победой, Юсуф снова повел армии в бой, чтобы уничтожить царство Багратидов, и он вполне мог одержать победу, если бы не смелость и энергия сына Смбата Ашота II, ставшего преемником отца. Вокруг царя сплотились многие нахарары, а Гагик, раскаявшийся в своем необдуманном поступке, вышел из союза с Юсуфом. В партизанской войне, которая продолжалась несколько лет, армянам помогали союзники из Иберии и Албании. Иберийский правитель Адарнас возложил корону на голову Ашота, так же как он сам в свое время получил ее из рук его отца. Сближение с Византией было достигнуто при посредничестве историка Иоанна Католикоса, который состоял в переписке с патриархом Атикком и императором Константином Порфирогеном. По приглашению императора Ашот посетил Константинополь, где был принят с пышными почестями, вернулся домой с богатыми подарками и, что более важно, в сопровождении византийского контингента. Ашот и его союзники успешно сражались со своими врагами, так же как и с непокорными нахарарами, и арабам пришлось уступить. Ашот получил корону и титул царя царей. Это сделало его теоретически сюзереном всех остальных правителей Армении, и после примирения Гагик согласился считаться только царем Васпуракана.

Однако царь из Багратидов был лишь немногим более чем *primus inter pares*, и его власть редко распространялась за пределы царских владений. Феодальная организация Армении была одновременно ее силой и ее слабостью. Известные своей смелостью, превыше всего ставящие свою независимость, нахарары энергично защищали свои владения. Наличие этих очагов сопротивления не позволяло оккупационным силам установить полный контроль над страной. Но если бы нахарары сумели объединиться и подчинить свои личные амбиции общественным интересам, они спасли бы свою страну от многих несчастий, даже если бы в конце концов не устояли перед превосходящими силами могущественных соседей.

Обычай выделения территории для младших сыновей был еще одной причиной слабости. Частично из-за этих операций, частично из-за действий князей, имевших обыкновение возвышать свои владения до ранга царств, страна оказалась разделенной на множество отдельных государств. В 961 году Ашот III позволил своему брату стать царем Карса, уступив ему провинцию Вананд. Своему третьему сыну он отдал область Ташир и прилегающие регионы. В 982 году они составили отдельное царство со столицей Лори. К концу правления Багратидов все, что осталось от царских владений, было поделено между двумя братьями – Ашотом IV и Иоанном-Смбатом III. В 968 году царство Васпуракан было поделено между тремя братьями. К списку отдельных государств следует добавить Тарон и Сюник, возвысившиеся до ранга царств.

Несмотря на раздробленность, X и начало XI века стали эпохой процветания и благополучия. Аббасиды, находившиеся под постоянным давлением византийских армий, были не в том положении, чтобы серьезно вмешиваться в армянские дела. Местные мусульманские эмиры приняли сюзеренитет Багратидов, и нашествия соседних мусульманских династий, в первую очередь Хамданидов, были непродолжительными. Внутренняя ситуация давала больше поводов для размышлений. Знать, торговцы и ремесленники выгадали от возрождения торговли, но численность свободного крестьянства в стране снизилась. Крупные землевладельцы, среди которых были и важные монастыри, имели тенденцию поглощать соб-

ственность мелких владельцев, сводя крестьянина к положению раба. Произошло несколько народных восстаний, главным образом в области Сюник, где богатый монастырь Татев приобрел, путем покупки или пожертвования, несколько деревень. Крестьяне не желали отказываться от своей земли, они нападали на монастырь, но были подавлены после вмешательства княжеской армии. Серьезные беспорядки происходили под влиянием еретической секты тондракийцев, последователей павликан. В X и XI столетиях в нескольких армянских областях тон-дракийцы имели множество приверженцев преимущественно в среде простых людей. Последние, несомненно, видели в отдельных принципах доктрины тондракийцев, таких как отрицание деятельности церкви, религиозных таинств и обрядов, и особенно в отрицании власти духовенства, выражение своей оппозиции богатым классам. В преследовании тон-дракийцев светские власти объединились с церковными, но остатки этого движения просуществовали довольно долго.

Правление Гагика I (989—1020) является апогеем правления Багратидов. В Армении царили мир и процветание, царь украсил Ани роскошными зданиями. В 961 году столица была переведена в этот город, расположенный на высоком плато и защищенный с востока и юго-востока глубоким ущельем Арпачая (Ахуряна), притоком Аракса, а с запада – долиной Аладжа, «долиной цветущих садов». Рост города был таким быстрым, что менее чем через сорок лет после сооружения крепостных стен была построена вторая линия укреплений (см. фото 2), утроив площадь столицы. Были возведены дворцы и церкви, и Ани стал городом тысячи и одной церкви.



Рис. 6. План Ани: *а* – двойная линия укреплений; *б* – цитадель; *в* – собор; *г* – церковь Святого Григория царя Гагика I; *д* – церковь Святого Григория Тиграна Оненца; *е* – церковь Святого Григория Абугамренца; *ж* – церковь Святых Апостолов; *з* – церковь Святого Спасителя; *и* – часовня Пастыря за городскими стенами

После смерти Гагика наступил период быстрого упадка. Соперничество между его сыновьями закончилось разделом, в очередной раз уменьшившим царские владения. Отсутствие сильной руки у руля, так же как единства между отдельными царствами и княже-

ствами, оказалось роковым в то время, когда Византия быстро захватывала все новые земли, а на Востоке появились могущественные враги – турки-сельджуки. Еще в 966–967 годах Византия аннексировала Тарон; византийские силы под командованием имперского военачальника получили сильную позицию на юго-востоке Армении. С приобретением владений Давида II армянское владение иберийских Багратидов также перешло в руки византийцев; оно вошло в состав провинции Апахуник, лежащей к северу от озера Ван, столицей которой стал город Манцикерт. В 1021–1022 годах царь Васпуракана, подвергшийся сильному давлению сельджуков, уступил свое царство Василию II. Этому акту сопутствовало массовое бегство царских вассалов и придворных, а также части населения. Так все восточные и южные провинции Армении стали частью Византийской империи. Остальные царства оказались в опасной ситуации и не могли надеяться долго выдержать возрастающий натиск византийцев, независимо от того, был он прямым или косвенным.

Царь из династии Багратидов Иоанн-Смбат II, опасаясь репрессий за помощь грузинскому правителю, назвал Василия II своим наследником. После его смерти претензии императора были поддержаны провизантийскими элементами в Ани, действующими в первую очередь в собственных интересах. В борьбе, продолжавшейся два года, национальная партия в конце концов одержала верх. Византийские армии были отброшены, и юный князь Гагик был коронован царем (1042). На протяжении трех лет он энергично боролся против вооруженных сил византийцев, эмира Двина, которого подстрекали византийцы, и отразил нападение царя Лори. Однако обманом его завлекли в Константинополь и вынудили отречься. Сопrotивление населения Ани и его предводителей оказалось бесполезным. Византийцы овладели городом и всем царством. Вскоре после этого Григорий Магистр уступил свое владение византийцам, а в 1064 году царь Гагик из Карса был вынужден поступить так же. Только маленькие царства Лори и Сюник сохранили некое подобие независимости. Имперская политика аннексий была пагубной не только для Армении, но и для самой Византии. Империя находилась не в том положении, чтобы заменить достаточными вооруженными силами распущенные армянские армии, и это открыло путь туркам-сельджукам в жизненно важные области Малой Азии. Нашествие сельджуков в Армению началось в 1048 году и продолжалось с нарастающей силой. В 1064 году пал Ани, за ним последовал Карс, который не остался надолго в руках византийцев. После поражения византийцев в Манцикерте в 1071 году вся Армения оказалась под властью сельджуков.

Подъем могущества Грузии начался при царе Давиде IV (1089–1125), известном как Строитель, и продолжался во время правления его правнучки царицы Тамары (1184–1213). После освобождения своей земли от сельджуков грузинские правители двинулись в Армению. Освобожденные районы включали территорию Ани, Карс, Лори, Бжни и Сюник, а также важный город Двин. Теперь все северные, центральные и восточные области Армении оказались под сюзеренитетом Грузии и непосредственным управлением армянских или арменизированных феодальных князей. Захариды, главнокомандующие грузинскими и армянскими армиями, стали наиболее могущественными среди новой знати, их владения включали Араратскую долину и окрестности озера Севан. Их резиденция находилась в Ани. Орбеляны, занимавшие аналогичное положение, владели областями Сюника. Другие феодальные князья были вассалами этих двух могущественных родов. Во второй половине XII века и первой четверти XIII, то есть до появления монголов, Армения была практически независимой и процветающей. Следуя примеру первых нахараров, новая знать, так же как и богатые торговцы, такие как Тигран Оненц из Ани, одаривали монастыри и возводили религиозные и светские здания. Литературные занятия, почти прекратившиеся во время оккупации сельджуков, возродились и продолжались даже при монголах.

Хотя нашествия монголов, начавшиеся в 1120 году и завершившиеся в 1236 году полной оккупацией Армении, были разрушительными, они в первое время серьезно не влияли

на внутреннюю жизнь. Армения, как и Грузия, теперь была вассалом Великого хана, платила ему дань и поставляла войска. Князья, перешедшие к монгольскому двору, были восстановлены в своих феодальных правах, но были обязаны являться ко двору по первому вызову. Став частью обширной Монгольской империи, Армения получила явную выгоду от активной международной торговли, да и экономическая ситуация постепенно улучшилась. Но северные города – Двин, Ани и Карс – больше не занимали главенствующего положения, поскольку южный маршрут вдоль северного берега озера Ван использовался значительно чаще. При монголах население армянских территорий пользовалось религиозной свободой, притеснения начались только после обращения монголов в ислам. Таким образом, Армения вначале имела определенную степень независимости, которой пользовалась на протяжении XIII и части XIV века. Между армянской и монгольской знатью установились весьма дружественные отношения. Некоторые армянские князья присутствовали в 1246 году на выборах Гуюка Великим ханом. Историк Вардан несколько раз посещал монгольский двор и был специально приглашен Хулагу на Великое собрание в июле 1264 года. Другой историк, Степанос Орбелян из Сюника, был свидетелем крещения сына хана Аргуна. Армяне были знакомы с восточными языками и часто служили переводчиками. Князь Смбат из Сюника знал грузинский, уйгурский, персидский и монгольский языки. Фламандский путешественник Виллем Рубрук встречал армянских священнослужителей, знавших турецкий и арабский, а при дворе Мангу познакомился с армянским монахом по имени Саркис, который помогал ему «с языками». Установлению дружеских отношений также способствовал союз между монголами и армянскими царями Киликии.

Несмотря на эти контакты, армянские князья занимали не то положение, чтобы иметь возможность предотвратить многие акты беззакония и домогательства монголов, которые все больше вмешивались во внутренние дела. После переписи 1254 года был введен специальный налог, и монгольское иго стало тяжелой ношей для населения. Войны, ведущиеся монголами, в которых армянам приходилось участвовать, лишили страну крепких здоровых мужчин. Ситуация еще более ухудшилась, когда, с ослаблением могущества монголов, на Армению стали совершать набеги разные кочевые племена, в первую очередь туркменские, разоряя армянских крестьян. Окончательный удар был нанесен Тамерланом, орды которого вторглись в страну в конце XIV века. С тех пор все остатки национальной независимости Армении исчезли.

На предыдущих страницах часто говорилось о византийских завоеваниях и аннексии армянских земель, а также о том, что большая часть армянского населения осела на византийских территориях. Роль, которую эти люди играли в империи, является важной частью византийской истории, она изучена и изложена в ряде книг и статей. Но она также составляет существенную главу истории армянского народа, а потому будет рассмотрена в настоящей книге, по крайней мере кратко.

Армяне были одной из наиболее влиятельных и важных этнических групп в гетерогенном населении Византийской империи. Они преобладали в армии и в плане численности, и в плане военной сноровки как простых солдат, так и руководителей. Прокопий упоминает о шестнадцати армянских полководцах в армиях Юстиниана, не говоря уже об известном военачальнике Нарсесе. Еще большее число армян занимало ведущее положение в вооруженных силах в VII–XI веках, и Византия обязана своими успехами в победоносных кампаниях против арабов в первую очередь таким армянским полководцам, как Петронас, брат императрицы Феодоры, и, конечно, Иоанн Куркас (Гурген).

Армяне занимали важное положение и в административной деятельности. Некоторые из них были назначены правителями различных областей, занимали они и императорский трон. Начиная с Ираклия и в течение нескольких веков после него большинство великих императоров были армянами. Так называемая Македонская династия была армянской. Васи-

лий I, хотя и родился в Македонии, был армянином. В X веке даже захватчики – Роман Лекапен, Никифор Фока и Иоанн Цимиский – частично или полностью были армянами. В действительности почти каждая ключевая фигура в сфере административного управления имела армянские корни, причем это было настолько очевидно, что некоторые современные историки IX и X века называют греко-армянским периодом. В XI веке представители ряда армянских семейств продолжали занимать важные посты в византийской администрации.

Армяне не остались в стороне и от интеллектуальной жизни империи. Варда, брат императрицы Феодоры, десятилетие правления которой (856–866) считалось одним из самых блестящих в византийской истории, восстановил в Константинополе университет, поместил во дворце Магнаврскую школу, тем самым заложив основу для возрождения науки и культуры в IX–X веках. Руководство университетом он доверил другому армянину – Льву Философу, или Математику, – человеку энциклопедических знаний. Дядя Льва Математика – патриарх (837–841) Иоанн Грамматик – был широко образованным человеком, которому во многом обязан своими знаниями Лев Математик.

Таким образом, армяне внесли немалый вклад в величие Византийской империи, причем в самых разных областях. Большие возможности, предлагаемые обширной и могущественной империей, позволили им сыграть значительно более важную роль, чем в собственной стране.

Глава 3

Киликийское царство

Во второй половине X века после покорения Киликии и северной части Сирии византийским императором Никифором Фокой христианские иммигранты – армяне составляли их большинство – обосновались в городах и крепостях, из которых было изгнано мусульманское население. К концу века армян на этих территориях было уже достаточное количество, чтобы обеспечить назначение епископа в Тарсе и другого в Антиохии. В течение XI века сюда продолжали прибывать новые армянские иммигранты, некоторые из Каппадокии, где они сопровождали царьков и мелких правителей, которым были пожалованы владения на территории империи в обмен на их захваченные царства, другие непосредственно из Армении после ее завоевания сельджуками. Переселение армян в Киликию открыло новую страницу в их истории. Они впервые оказались в стране, имеющей открытый выход к морю, и вступили в контакт с новыми народами. Их поселение в Киликии совпало с Крестовыми походами и созданием латинских королевств и стран Леванта. В этой новой ситуации цивилизация, развившаяся в Киликии, во многих аспектах отличалась от существовавшей в Армении.

Ключевые позиции в Киликии занимали два армянских рода: Хетумиды, хозяева фортов Паперон и Ламброн в западной Киликии, контролировавшие южный выход Киликийских Врат и путь, который проходил через Анатолийское плато прямо к Тарсу на Киликийской равнине, и Рубениды. Последние, обосновавшиеся в горных районах восточнее Киликийских Врат с резиденцией в Вахе, в политическом плане были намного амбициознее и стремились к власти. История первого столетия их правления изобилует попытками Рубенидов спуститься со своих гор на плодородные земли Киликийской равнины, захватить города, лежащие на торговых путях, и выйти на побережье. Чтобы защитить себя от нападений северо-западных соседей – сельджуков из Иконии, – Рубениды хотели получить полный контроль над Киликийскими Вратами, и это стало причиной их конфликта с Хетумидами. Попытки Рубенидов обезопасить свои восточные границы, контролируя проходы гор Аманус, привели к военному столкновению с князьями Антиохии. Более того, им пришлось обороняться от посягательств других латинских правителей, которые желали расширить свои владения за счет армянских территорий. Но на протяжении всего этого периода основным противником оставалась Византия, которой все еще принадлежала Киликия.

Набеги преемников первых Рубенидов Тороса I (1100–1129) и его брата Левона (Льва) I (1129–1137), захвативших несколько городов на равнине, встревожили византийский двор. Экспедиция, которую возглавил Иоанн Комнен, вернула эти города, а по пути в Сирию зимой 1137/38 года завершила завоевание Киликии. Левон, его жена и два сына были увезены в Константинополь, – казалось, что армянское правление в Киликии закончилось.



Рис. 7. Киликия и соседние территории (по Рунсиману)

Борьба возобновилась через несколько лет, когда Торос, младший сын Левона I, бежал из Византии. Торос объединил вокруг себя армян восточной части Киликии и при поддержке своего брата Стефана и кузена Жослена – графа из Эдессы – сумел вернуть часть утраченных владений. Армянское управление снова вернулось на Киликийскую равнину, опять обеспокоив Византию. Тогда в 1158 году Византия выслала сильные экспедиционные войска, подготовка которых держалась в большом секрете. Они застали Тороса врасплох и с триумфом прошли по Киликийской равнине. Однако последствия поражения армян на этот раз оказались менее серьезными. Подчинившемуся Торосу было позволено сохранить свои горные цитадели, и в Киликии было восстановлено армянское баронство при сюзеренитете Византии. Несмотря на неудачи, Торос сумел заложить фундамент, на котором его преемники могли вести строительство. Рубен III (1175–1187) захватывал города на равнине, которые византийцы, истощив свои силы, уже не могли защищать. Оккупация всей территории, протянувшейся от Исаурии на западе до хребта Аманус на востоке, была завершена братом Рубена Львом II, во время правления которого баронство возвысилось до ранга царства. В 1198 году Левон с большой торжественностью короновался в кафедральной церкви Тарса, был помазан армянским католикосом и принял из рук папского и имперского легата Конрада, архиепископа из Майнца, царские регалии, посланные римским императором Генрихом VI. Сирийский патриарх-якобит, греческий митрополит Тарса, другие священнослужители, а также многочисленные феодальные князья, среди которых были греки и франки, имевшие здесь владение под сюзеренитетом Армении, присутствовали на церемонии. Византийский император также признал возвышение Левона I, прислав ему корону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.